

О ЗНАЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ Л. ЗАГЗЕБСКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ГЕТТИЕРА

Р. А. Ярцев

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
e-mail: rust-66@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу авторитетных результатов исследований Л. Загзебски по проблеме Геттиера, многолетние попытки решения которой пока не убедительны. Целью анализа является проверка этих результатов и установление их значимости для решения проблемы в философии науки.

С опорой на разработанную концепцию рационального скептицизма подтверждается вывод Л. Загзебски о независимости между идеалом абсолютно достоверной истины в познании и относительно достоверной истиной, реально обосновываемой познающим субъектом. Вместе с тем впервые обнаруживается ряд допущенных автором ошибок и показывается, что их устранение может привести к успешному решению проблемы Геттиера.

Так, Л. Загзебски, наряду с другими исследователями, не уточняет, что данная проблема возникает лишь для рациональных когнитивных практик, нормы которых требуют логического обоснования истины и что концепции на основе экстернализма не поддерживают науку с ее интернализмом. Известная же постановка проблемы является экстерналистской: расхождение между истиной и обоснованием в случаях Геттиера демонстрируется не когнитивной деятельностью другого субъекта, а декларацией внешнего положения дел. Поэтому на интерналистскую философию науки не распространяется вывод Л. Загзебски о том, что проблема относится к любым концепциям, определяющим знание как истинную веру плюс «что-то еще».

Показывается, что рациональный скептицизм обосновывает интерналистский пересмотр научных знаний, при котором обоснование истины есть необходимое и достаточное для установления знания «что-то еще». Данный путь решения проблемы, устраняющий независимость между истиной и обоснованием через отказ от экстерналистского понимания истины, ошибочно отвергается Л. Загзебски, выступающей против интерналистского принципа ««S обоснованно верит в то, что P» влечет за собой P»: однако ее возражения Р. Алмедеру опровергаются уточнением научной когнитивной практики, для которой решается проблема. Также автор не обозначает популярного, но ошибочного пути решения, состоящего в добавлении к обоснованию того или иного экстерналистского условия, которое в силу своей непроверяемости превращает любое решение в бесполезный формализм: таковы, как видится, условия отсутствия возможных опровержений, объективно-добродетельного «акта» и совместимой привязки.

Рекомендуется избегать выявленных ошибок в дальнейших исследованиях по проблеме Геттиера.

Ключевые слова: истина, обоснование, знание, пересмотр, экстернализм, интернализм, рациональный скептицизм, Геттиер, Загзебски.

Для цитирования: Ярцев Р. А. О значении результатов Л. Загзебски для решения проблемы Геттиера // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 1. – С. 140–150. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-1-140>.

Original article

ON THE SIGNIFICANCE OF L. ZAGZEBSKI'S RESULTS FOR SOLVING THE GETTIER PROBLEM

R. A. Yartsev

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
e-mail: rust-66@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the authoritative research results of L. Zagzebski on the Gettier

problem, which has not been solved for many years. The purpose of the analysis is to verify these results and establish their significance for solving the problem in the philosophy of science.

Based on the developed concept of rational skepticism, L. Zagzebski's conclusion about the independence between the ideal of absolutely reliable truth in cognition and relatively reliable truth, which is actually justified by the cognizing subject, is confirmed. At the same time, for the first time, a number of errors made by the author are discovered and it is shown that their elimination can lead to a successful solution to the problem under consideration.

Thus, L. Zagzebski, along with other researchers, does not specify that this problem arises only for rational cognitive practices, the norms of which require a logical justification of the truth and that concepts based on externalism do not support science with its internalism. The well-known formulation of the problem is externalistic: the discrepancy between truth and justification in Gettier's cases is demonstrated not by the cognitive activity of another subject, but by a declaration of the external state of affairs. Therefore, L.'s conclusion does not apply to the internalist philosophy of science. Zagzebski says that the problem applies to any concepts that define knowledge as true faith plus «something else».

It is shown that rational skepticism justifies an internalist revision of scientific knowledge, in which the justification of truth is «something else» that is necessary and sufficient to establish knowledge. This way of solving the problem, which eliminates the independence between truth and justification by rejecting the externalist understanding of truth, is mistakenly rejected by L. Zagzebski, who opposes the internalist principle «S reasonably believes that P» entails P»: however, her objections to R. Almeder are refuted by clarifying the scientific cognitive practice for which the problem is being solved. The author also does not identify a popular but erroneous solution, which consists in adding an externalistic condition to the justification, which, due to its unverifiability, turns any solution into useless formalism: these are, as it seems, the conditions for the absence of possible refutations, an objective virtuous «act» and a compatible binding.

It is recommended to avoid the identified errors in further research on the Gettier problem.

Key words: truth, justification, knowledge, revision, externalism, internalism, rational skepticism, Gettier, Zagzebski.

Cite as: Yartsev, R. A. (2026) [On the significance of L. Zagzebski's results for solving the Gettier problem]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 140–150. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-1-140>.

Введение

Вот уже более 60 лет продолжают множественные попытки найти решение проблемы Геттиера, но их критика оказывается успешнее. Определенным авторитетом пользуются исследования Л. Загзебски, в которых приводятся причины возникающих затруднений. Соглашаясь с некоторыми из этих результатов, мы все же считаем, что последние, в целом, закрывают перспективный путь решения проблемы и должны быть подвергнуты критике, необходимость которой дополнительно мотивируется нашим новым решением [7]. Во-первых, это решение реализует не нашедшие отклика в философской среде идеи Р. Алмедера, точке зрения которого Л. Загзебски оппонирует, и требуется дать ответ на ее замечания. Во-вторых, авторы работ последних лет продолжают ссылаться на результаты Л. Загзебски, не учитывая содержания нашего решения, что увеличивает риск ошибок и повторений.

Например, один из них, упоминая нашу работу, замечает: «если анализ Загзебски верен, то такие предлагаемые решения бесполезны» [10, с. 51]. В другой

статье, развивающей идеи Л. Загзебски, вообще умалчивается о нашем труде, хотя авторская концепция «теоретического релятивизма» заметно напоминает наш «рациональный скептицизм», который обосновывает научное познание не только на профессиональном уровне, но также в философии и повседневной жизни. При этом наша концепция поддерживает релятивизм положений науки относительно непротиворечивого предпосылочного знания, которое может быть неявным и включает принимаемые познающими субъектами эпистемические стандарты¹: сходных идей придерживаются и авторы указанной статьи², также применяя их к проблеме Геттиера [11, с. 58–62, 67–69, 76–77].

Таким образом, анализ взглядов Л. Загзебски на данную проблему имеет важное значение, вследствие чего он и является здесь предметом нашего рассмотрения. Насколько можно судить, анализируемые взгляды впервые были опубликованы в двух работах автора – статье «Неизбежность проблем Геттиера» [12], где выявляется условие, при котором эта проблема возникает в эпистемических концепциях, а также

¹ О рациональном скептицизме см. [5] и другие наши работы.

² Которая, как пишет коллега одного из авторов, «определенно вызывает интерес» [1, с. 109].

монографии «Добродетели разума» [13], где предлагается авторское решение проблемы. Данное решение прежде нами уже рассматривалось [6], и на полученные результаты мы будем опираться. Кроме того, материал указанных двух работ без существенных изменений и дополнений воспроизводится в последующих известных нам публикациях Л. Загзебски по теме, включая недавнюю монографию [15], поэтому наш анализ адресуется, главным образом, к первому из данных оригинальных трудов.

О возникновении проблемы

Взгляды Л. Загзебски на возникновение проблемы Геттиера составляют основной предмет рассмотрения этой статьи. Сначала мы постараемся изложить их наиболее сжатым образом, цитируя лишь наиболее важные отрывки, а уже затем приступим к обсуждению. И первый такой отрывок совпадает с началом статьи:

«Проблемы Геттиера возникают в теории познания, когда обоснованная истинная вера оказывается истинной лишь по чистой случайности. Поскольку в таких случаях вера легко могла оказаться ложной, обычно делается вывод, что они не являются примерами знания [9]. Мораль, извлеченная за тридцать лет с тех пор, как Геттиер опубликовал свою знаменитую статью, заключается в том, что либо обоснованной истинной веры (ЛТВ) недостаточно для знания, и в этом случае знание должно иметь «добавочный» компонент в дополнение к ЛТВ, либо обоснование должно быть переосмыслено, чтобы сделать его достаточным для знания. Я буду доказывать, что, учитывая распространенное и разумное предположение о том, что связь между обоснованием и истиной является тесной, но [все же] разрушаемой, ни один из этих шагов не может избежать контрпримеров Геттиера. Более того, не имеет значения, если компонент знания в дополнение к истинной вере идентифицируется как нечто иное, чем обоснование, например, гарантия или основательность. Я прихожу к выводу, что *проблемы Геттиера неизбежны практически при любом анализе знаний, который, по крайней мере, утверждает, что знание – это истинная вера плюс что-то еще*» [12, с. 65].

Далее автор рассматривает возникновение данных проблем как для интерналистских эпистемологических концепций, когда обоснование генерируется познающим субъектом из внутренних причин, доступных его сознанию, так и для экстерналистских концепций, когда обоснование или его аналог формируются под действием недоступных субъекту внешних факторов. В первом случае проблемы Геттиера возникают, потому что обоснование не гарантирует получения истины и может утратить с ней связь, ко-

торая, однако, затем будет восстановлена случайным, независящим от субъекта образом. Иллюстрацией здесь служит следующий пример, восходящий к родоначальнику одноименной проблемы [9, с. 122]. Ваш знакомый Смит сообщает, что стал владельцем машины «Форд», демонстрируя ее вам вместе с актом купли-продажи. А по дороге на работу вам встретился другой знакомый – Браун. Отсюда вы заключаете, что дизъюнкция «Смит владеет «Фордом»» или «Браун находится в Барселоне» истинна. Однако, на самом деле, Смит вам солгал, показав чужой «Форд» и «липовый» документ о продаже, а Браун срочно вылетел в Барселону. Таким образом, ваше мнение о дизъюнкции является истинным и обоснованным, но не благодаря обоснованию, у которого нет связи с истиной, поэтому знания здесь вы не получите. Авторский комментарий к примеру разъясняет:

«В этом случае проблема возникает потому, что, несмотря на то, что вы, с вашей точки зрения, сделали все, чтобы докопаться до истины, и все, чего кто-либо мог от вас ожидать, ваши усилия не приводят вас к истине. Это просто невезение, что вы стали невольной жертвой лжи Смита, и только случайность, что процедура, которая обычно приводит вас к истине, заставляет вас поверить в ложь о том, что «Смит владеет автомобилем «Форд»». Тот факт, что в конечном итоге вы все равно приходите к истинному убеждению, объясняется второй случайной особенностью ситуации – особенностью, которая не имеет ничего общего с вашей когнитивной деятельностью. Таким образом, проблема для ЛТВ заключается в том, что случайное невезение нивелируется случайным везением. Правильная цель достигнута, но только случайно» [12, с. 66].

В случае экстерналистских концепций, разбирая примеры из теории надежности (релейабилитизма) Э. Плантинги, автор показывает, что и здесь «возможен разрыв связи между процессом формирования надежных убеждений и истиной», когда «случайность невезения нивелируется случайностью удачи», приводя к появлению той же проблемы. В результате Л. Загзебски приходит к выводу, что «до тех пор, пока концепция знания тесно связывает компонент обоснования и компонент истины, но допускает некоторую степень независимости между ними, обоснованной истинной веры никогда не будет достаточно для получения знания» [12, с. 66, 69]. Кроме различных вариаций теории надежности, автором рассматривается еще одна группа экстерналистских концепций, связанных с добавлением к анализу ЛТВ некоторого условия опровержимости или поражаемости (defeasibility), связывающего получение знания, например, с отсутствием любого опровергающего аргумента (defeater),

обладание которым было бы способно подорвать веру субъекта в обосновываемую истину. Однако автор показывает, что обладание таким аргументом повлечет за собой веру субъекта в ложность рассматриваемого положения, а это уже противоречит ранее принятому допущению о недостаточности условия опровержимости для установления истинности знания. Но если ослабить требование отсутствия опровергающего аргумента, допустив для последнего некоторую вероятность существования, то вновь появляются контрпримеры в стиле Геттиера [12, с. 70–71]. И за еще одним авторским примером следует итоговый вывод: «Таким образом, представляется, что **никакое понимание знания как истинной веры плюс чего-то еще не может противостоять возражениям Геттиера, пока существует небольшая степень независимости между истинной и другими условиями знания**» [12, с. 72].

В цитируемом тексте нами выделены два фрагмента. Один из них обозначен жирным шрифтом и содержит наиболее популярный среди специалистов по проблеме итоговый вывод Л. Загзебски, поддерживаемый также в недавних трудах отечественных авторов [2, с. 67; 7, с. 12; 11, с. 75]. Другой же фрагмент, выделенный в начале статьи курсивом, содержит критикуемый нами вывод, на ошибочность которого хотелось бы обратить внимание: необходимая аргументация приводится далее в разделе.

Прежде всего, уточним сферу возникновения проблемы Геттиера. Как известно, человеческое познание представляет собой совокупность когнитивных практик, различающихся эпистемическими стандартами и равноправных в своих притязаниях на истину, поскольку сравнительная оценка этих притязаний недостоверна из-за отсутствия привилегированного сравнивающего стандарта. И сразу же заметим, что в практиках, нормы которых не предполагают содержательного обоснования как средства установления истины, проблема Геттиера попросту невозможна: например, в практике, где «желаемое выдается за действительное», для получения знания достаточно лишь одного чувства желания познающего субъекта, без предъявления им каких-либо доказательств.

Следовательно, чтобы корректно ставить и решать обсуждаемую проблему, необходимо прежде уточнить, для какой практики или практик будет производиться исследование, чего известные нам специалисты до сих пор не делали, хотя, например, Л. Загзебски, рассматривая концепции опровержимости, оговаривает в качестве условия своей крити-

ки рациональность познающего субъекта [12, с. 70]. Данное уточнение тем более необходимо ввиду того, что эпистемические нормы различных практик могут противоречить друг другу, и, как следствие, – решение проблемы для одних практик может оказаться неприемлемым для других. Представляется, что поиски указанного решения будут иметь смысл лишь для практик рациональных, нормы которых требуют логического обоснования устанавливаемой истины.

Очевидным примером такой практики является научное познание, обосновываемое рациональным скептицизмом, поэтому предлагаемое нами решение проблемы Геттиера ориентировано строго на стандарты этой практики, включающие, например, норму интернализма [6, с. 35]. О данной же проблеме в связи с наукой можно сказать следующее. Во-первых, это не проблема самого научного познания, в котором любые случаи Геттиера разрешаются настолько естественно, что практикующие ученые их не замечают. Например, если в доказательстве математической теоремы позднее обнаруживается ошибка, устранение которой не опровергает истинности тезиса, то данная ситуация однозначно интерпретируется как опровержение или пересмотр прежнего знания новым, и о недостаточности логического обоснования никто не размышляет. Следовательно, проблема Геттиера возникает лишь для неадекватных научным нормам эпистемических концепций или «анализов знаний»: примеры таких концепций как раз и обсуждаются в статье Л. Загзебски.

Во-вторых, интернализм науки означает, что ни одна из экстерналистских концепций познания не имеет к ней отношения – ведь участие в обосновании факторов, недоступных сознанию конкретного субъекта, означает построение человеческих знаний на догмах, достоверность которых может быть обеспечена лишь иррациональным путем. Так, Р. Алмедер говорит в данной связи о божественном озарении, интуитивном или мистическом прозрении истины, обесмысливающих какие-либо дискуссии по вопросам [8, с. 367]. Эти доводы не означают, что труды философов-экстерналистов вовсе бесполезны для разрешения проблемы Геттиера: однако достичь здесь успеха экстерналистам, на наш взгляд, удастся не раньше, чем ими будет предъявлена актуальная когнитивная практика, нормы которой требуют экстерналистских решений. В наших же исследованиях такие решения прямой помощи не оказывают, поэтому мы и здесь обойдемся без их детального рассмотрения³.

³ На русском языке они достаточно подробно изложены в работе [3] и других публикациях.

Но при рассмотрении проблемы с позиций интернализма обнаруживается некорректность произведенного Л. Загзебски анализа, который остается наполовину экстерналистским. Так, нам предъявляется лишь один субъект, на примере которого показывается недостаточность интерналистского обоснования для достижения истины, но не другой, чья когнитивная деятельность устанавливает расхождение между этим обоснованием и истиной, а его место занимает всемогущий внешний разум, иррациональным образом сообщающий об объективном положении дел. Откуда, например, может быть известно, что Смит солгал о владении «Фордом», а Браун сейчас в Барселоне? В научном познании – только из интерналистских причин, благодаря появлению новых доказательств, опровергающих ранее имевшиеся доказательства и образующих новое обоснование, обеспечивающее пересмотр прежнего знания. Допустим, после встречи со Смитом вы слушаете полицейскую хронику, из которой узнаете, что он задержан по обвинению в угоне автомобиля «Форд», а потом вам позвонил из Барселоны Браун. Таким образом, при последовательном интернализме вы сами можете быть субъектом, пересматривающим свое прежнее знание о дизъюнкции, несмотря на то, что ее значение при этом не изменяется. Различные варианты пересмотра обсуждались нами ранее [7].

Принципиально ли обнаружение этого второго субъекта для решения проблемы Геттиера в условиях интернализма науки? Безусловно, да, и по двум причинам. Во-первых, оно позволяет выявить за каждым случаем Геттиера ситуацию состоявшегося пересмотра знаний, показывая, что обоснование истины как раз и является тем самым «что-то еще», необходимым и достаточным для установления научного знания познающим субъектом. А, во-вторых, оно наглядно демонстрирует, что и новое установленное знание подвержено возможности будущих пересмотров, а, следовательно, новых случаев Геттиера, не отличаясь своей «поражаемостью» от опровергнутого знания. Например, после звонка Брауна вы можете узнать, что это был розыгрыш пранкера, выполнявшего заказ вашего философского оппонента, а затем наблюдать в теленовостях, как Смита с извинениями выпускают. В результате повторного опровержения вы переходите к новому знанию прежней истины, ранее обоснование которой при этом не только восстанавливается, но и дополняется новой аргументацией.

Отсюда ясно, что в любых случаях Геттиера связь между обоснованием и конкретной истиной, устанавливаемой субъектом науки, действительно, может разрушаться новым исследованием, но даже «виток когнитивной диалектической спирали» никогда не при-

ведет к восстановлению этой связи в прежнем виде, поскольку содержание обоснования изменится. Что же касается защищенной от пересмотров абсолютно достоверной истины, то она, конечно, необходима для исследования в качестве идеальной направляющей цели, но никогда в нем не достигается. Следовательно, связь между выстраиваемым обоснованием и данной истиной в принципе неразрушаема, чтобы можно было вести речь о ее последующем восстановлении.

Ошибочно также обсуждать случаи Геттиера в когнитивном аспекте науки, где непосредственно решается вопрос об истине, с применением терминологии случайности и везения. Ведь оба субъекта – главный герой и его «ревизор» – приходят к отождествляемым при пересмотре истинам рационально, благодаря наличию обоснований, а не случайно, причем итоговый вывод не требует каждый раз никакого везения. Конечно, в практическом смысле может оказаться случайным то, что второй субъект нашел основания для пересмотра знания первого, или вообще, каждый смог выполнить свое исследование, но такие случайности определяются относительно внешних для когнитивного аспекта науки факторов, не учитываемых ее интернализмом. В том же смысле можно говорить о невезении первого и удаче второго субъекта, но данные характеристики будут также внешними, и, более того, пересматриваемыми при повторном опровержении. Остается подчеркнуть, что сохранение прежней истины при новом обосновании в каждом случае Геттиера даже в практическом смысле нельзя считать научной удачей, потому что опровержение любого обоснования в науке сразу же обнуляет и ценность ранее выведенной из него истины.

Таким образом, производимый Л. Загзебски анализ, не выявляя за примерами Геттиера факта пересмотра одного ЛТВ-знания другим, ошибается в их интерпретации как наложения на случайную когнитивную неудачу столь же случайной удаче, будто бы восстанавливающей прежнюю связь между обоснованием и истиной. Анализируя же экстерналистские концепции, автор верно определяет причину их опровергаемости случаями Геттиера – независимость между устанавливаемой истиной и другими условиями знания, потому что данные концепции безуспешно добиваются абсолютной достоверности недостижимой для реального субъекта внешней или объективной истины от истины конкретной, устанавливаемой им в результате проверки всех обосновывающих условий. Однако пример науки показывает, что адекватные ей последовательно интерналистские концепции, утверждающие исключительную значимость обоснования для получения новых знаний, способны преодолеть возражения Геттиера против ЛТВ, опровергая

неоправданное распространение на них вывода Л. Загзебски о том, что проблема касается любых эпистемических концепций, определяющих знание как истинную веру плюс «что-то еще».

О путях решения проблемы

Заключительная часть статьи Л. Загзебски посвящена обсуждению альтернативных путей решения проблемы Геттиера. Первым из них, на взгляд автора, является «отказ от независимости между условием обоснования и условием истинности. Обоснование должно быть определено таким образом, чтобы никакое ложное убеждение не могло ему соответствовать. Поскольку случаи Геттиера основаны на ситуациях, в которых вера является истинной, но с таким же успехом она могла бы и быть ложной, все такие случаи были бы исключены из класса обоснованных (гарантированных) убеждений. При таком подходе элемент истины в обосновании знания является излишним, и знание – это просто обоснованная (гарантированная) вера. «S обоснованно верит в то, что P» влечет за собой P. Немногие философы поддержали эту точку зрения (Сноска: Исключением является Роберт Алмедер [8]. Причина, по которой Алмедер поддерживает утверждение «S обоснованно верит в то, что P» влечет за собой P, заключается в том, что определение того факта, что вера в р обоснована, влечет за собой определение факта, что р истинна. Я нахожу это неправдоподобным, потому что (1) существует множество способов определить истинностное значение утверждения р, независимо от обоснования конкретного субъекта своей веры в р; и 2) даже если акт определения того, что вера обоснована, включает определение ее истинности, из этого не следует, что факт обоснованности веры влечет за собой ее истинность)...

Второй способ избежать их [проблем Геттиера] – это перейти к противоположной крайности и сделать условие обоснования и условие истинности почти полностью независимыми... При таком подходе элемент удачи, допускаемый в состоянии знания, настолько велик, что предполагаемые контрпримеры, основанные на удаче, не учитываются. С этой точки зрения, случаи Геттиера были бы просто приняты как случаи знания. В конце концов, если знание – это всегда, в основном, удача, то не будет ничего раздражающего в том случае, когда истина приобретает благодаря удаче.

Возможно, ни одна из этих альтернатив не понравится большинству философов, которые считают идею о том, что существует небольшая, но реальная степень независимости между обоснованием и обретением истины, слишком привлекательной, чтобы от нее отказаться. Таким образом, третья реакция на про-

блему состоит в том, чтобы принять тот факт, что никакое объяснение знания по принципу «истинная вера + х» не будет достаточным, но будет всегда необходимо добавлять элемент удачи в анализ. Таким образом, знание – это истинная вера + х + удача. При таком подходе признается тот факт, что концепция, которую мы заменяем на «х», должна иметь сильную общую связь с получением истины, но нерушимая связь была бы неразумной. С другой стороны, это также признает тот факт, что мы гораздо менее снисходительны к самой концепции знания. Связь между обоснованием или тем, что мы подменяем буквой «х», и истиной должна существовать в каждом конкретном случае знания. Понятие знания требует успеха, как в достижении цели установления истины, так и в достижении ее с помощью правильного когнитивного пути. Понятие обоснования или гарантии менее строгое, оно требует лишь того, что правильный путь – это тот, который обычно приводит к успеху в установлении истины. Именно это различие между понятиями знания и обоснования является причиной проблем Геттиера» [12, с. 72–73].

Из приведенного текста ясно, что автор понимает истину исключительно экстерналистски, а поскольку подобная истина для субъекта реального познания недостижима, то приведение истины в соответствие с полученным субъектом обоснованием означает для автора полный отказ от требования истинности устанавливаемого таким образом знания. Однако пример науки показывает, что никто здесь не отказывается от установления истины в своих исследованиях, хотя, конечно, под истиной здесь понимается иная, условная истина субъекта, открытая будущим пересмотром, достоверность которой относительна. Соответствующая научная норма как раз и отражена в приведенном выше утверждении Р. Алмедера о том, что обоснование положения р влечет за собой его истинность. Оба же возражения Л. Загзебски на этот счет не выдерживают критики. Во-первых, если заранее оговорено, что проблема Геттиера решается для научной когнитивной практики, то нормы всех иных практик, не требующие от субъекта обоснования для установления истины, из рассмотрения исключаются: в самой же науке подобные нормы, как известно, отсутствуют. Во-вторых, субъект науки всегда претендует как на истинность принимаемых им предпосылок исследования, так и на истинность логического вывода из них результирующих положений, вследствие чего можно делать утверждения не только об обоснованности, но и об истинности данных положений для исследователя, т. е. в интерналистском понимании истины.

Таким образом, первый указанный автором путь оказывается гораздо эффективнее для решения про-

блемы Геттиера, чем изначально предполагалось, если независимость между экстерналистской истиной и интерналистским обоснованием устранять через понижение требований к истине менее радикальным, чем полный отказ от всякой истины в субъективном познании, способом замены недостижимой экстерналистской истины достижимой интерналистской. При этом следует, конечно, признать возможность заблуждения со стороны субъекта, но не пытаться справиться с ситуацией экстерналистскими средствами, а разрешить в будущем ревизию или пересмотр установленного знания другими исследованиями. Как это осуществляется в случаях Геттиера, уже было показано выше на примере с «Фордом», а также в других наших трудах по проблеме.

Однако автор не выделяет иной, противоположный путь устранения данной независимости, который также возможен и состоит в повышении требований к обоснованию так, чтобы исключить возникновение случаев Геттиера, добившись от выстраиваемого субъектом обоснования абсолютной достоверности. В этом случае истина действительно бы гарантировалась получением обоснования, возможность заблуждения субъекта исключалась, а обсуждаемая проблема разрешалась максимально эффективно. Отсюда неудивительно, что подавляющее большинство исследований проблемы так или иначе следовали данному пути, пытаясь усилить обоснование при помощи некоторого дополнительного условия, наделяемого экстерналистским смыслом [4, с. 43]. Например, в теориях поражаемости такое условие появляется вследствие экстерналистского толкования интерналистской нормы непротиворечивости обоснования, которая превращается при этом в требование отсутствия любых опровергающих аргументов. В теориях же познавательной заслуги (credit), включая концепцию Л. Загзебски, дополнительным условием знания становится добродетельное поведение познающего субъекта, которое представляет собой не правильное применение эпистемических норм, а объективную заслугу, обуславливающую достижение истины [14, с. 187]. Наконец, в теоретическом релятивизме вводится условие совместимой привязки (consistent referencng), которое требует отнесения истины, знания и обоснования к одному и тому же набору принимаемых гипотез (или общей перспективе, для которой соответствующие наборы гипотез совпадают, т. е. $T_1 = T_2 = T_3$), допуская для T_1 экстерналистскую возможность «наилучшей теории» или «наилучшей информации» [11, с. 67, 71–73].

К сожалению, экстерналистский характер таких условий, означающий, как было показано выше, невозможность их проверки в конкретных исследова-

ниях, превращает и поддерживаемые ими решения проблемы Геттиера в бесполезные для научного познания формализмы. Так, исключить случаи Геттиера требованием отсутствия возможных опровержений невозможно, потому что его исполнение связано с бесконечным перебором всех мыслимых и немыслимых опровергающих причин: подобным же образом нельзя исключить будущий пересмотр любого решения суда, предугадав все обстоятельства рассматриваемого дела, которые только могут открыться. Данная аналогия уже применялась нами для критики собственной концепции Л. Загзебски, согласно которой достаточной для знания заслугой является совершение объективного и добродетельного познавательного «акта»: как было показано, остается неясным, каким образом может быть достоверно установлено совершение такого акта [6, с. 48–49]. Столь же формальной является и блокировка случаев Геттиера с помощью условия совместимой привязки. Рассмотрим этот случай подробнее.

Так, авторами концепции утверждается, что «в контрпримерах Геттиера $T_1 \neq T_3$. Действительно, когда Геттиер использует слово «знать», он имеет в виду «действительно знать», что становится очевидным из приводимых им примеров. Следовательно, ... T_1 будет «наилучшей возможной теорией» или «наилучшей доступной информацией». И для случая с «Фордом» ими предлагается следующий анализ. «У Смита есть все основания полагать, что p , где $T_3 =$ совокупность информации, которая включает гипотезу о постоянстве владения автомобилем Джонсом. В то же время p равно $true_{T_2}$, где $T_2 =$ наилучшая возможная информация (включая информацию о том, что у Джонса нет Форда и что Браун находится в Барселоне). Смит не знает T_1 , что p , где $T_1 = T_2 =$ наилучшая из возможных «теорий»» [11, с. 72]. Наше возражение здесь вызывает истолкование наилучшей возможной информации T_2 в том конкретном смысле, что «у Джонса нет Форда и что Браун находится в Барселоне», являющееся еще одним непроверяемым экстерналистским заявлением: ведь на приводимых выше примерах было показано, что любая информация о собственности Смита или Джонса, а также о пребывании Брауна в Барселоне может пересматриваться субъектами научного познания по мере обстоятельств, и, следовательно, такие субъекты никогда не владеют наилучшей возможной на этот счет информацией. Отсюда применительно к науке с ее интернализмом информационное множество $T_1 = T_2$ не определено для любого из случаев Геттиера, которые при этом остаются в рассматриваемой концепции без объяснения.

Конечно, можно потребовать исключительно интерналистского применения условия совместимой

привязки, однако здесь концепция ничего не сообщает уже о том, какие эпистемические преимущества одно устанавливаемое знание может иметь над другим, если наборы соответствующих «перспективных» гипотез не идентичны, что практически гарантируется использованием субъектами неявного знания. Данный недостаток является весьма существенным для философии науки, поскольку не поддерживается возможность пересмотра научных знаний, имеющего, как известно, первостепенное значение в периоды научных революций: для случаев Геттиера это влечет за собой неспособность даже ставить проблему, потому что исчезают причины, по которым можно было бы оспорить знание T_3 «главного героя». Например, каждый раз, когда вы узнаете что-то новое о Смите или Брауне, вы опять исследуете интересующий вопрос во вновь открывшихся обстоятельствах, т.е. на другом T_3 , и приобретаете при этом новое знание, но теоретический релятивизм не позволяет утверждать, что в прежних обстоятельствах вы ошибались.

В целом же добавление к обоснованию некоторого условия «х» никак не усиливает философские основания науки: если «х» не влияет на применение интерналистских научных стандартов или дублирует их, то такое условие эпистемически бесполезно, а если все же изменяет их действие, то тем самым разрушает научную рациональность, искажая логический вывод из предпосылочного знания. Примером последнего случая может быть полное или частичное понимание «х» как исследовательской удачи, которое переносит на науку несостоятельность соответствующей эпистемической концепции, затрудняющейся с рациональным представлением общепринятых научных норм: «снисходительности» такая концепция, действительно, не заслуживает.

Таким образом, анализ Л. Загзебски возможных путей решения проблемы Геттиера, в основном, ошибочен. Правильный, на наш взгляд, путь решения определен, но отвергнут на основаниях, не выдерживающих критики, тогда как альтернативный путь, безуспешно пытающийся устранить независимость между истиной и другими условиями знания, критически не представлен. Вместе с тем скептическое отношение автора к эпистемическим концепциям, принимающим в расчет фактор удачи, представляется справедливым.

Заключение

1. Известные нам специалисты по аналитической философии, включая Л. Загзебски, в своих исследованиях по проблеме Геттиера не уточняют, для какой когнитивной практики или практик необходимо решить данную проблему. Такое уточнение является

существенным, потому что поиски указанного решения имеют смысл лишь для рациональных практик, включающих также научное познание, эпистемические нормы которых требуют логического обоснования устанавливаемой истины. Наши исследования по проблеме Геттиера опираются на собственную эпистемическую концепцию рационального скептицизма, разработанную ранее для обоснования науки.

2. Интернализм как нормативный принцип научного познания означает, что экстерналистские концепции, составляющие большинство из анализируемых Л. Загзебски эпистемических концепций, не имеют отношения к науке, хотя выполненный анализ позволил верно определить причину их опровергаемости случаями Геттиера – независимость между абсолютно достоверной истиной как недостижимым для субъекта внешним идеалом познания и относительно достоверной истиной, реально обосновываемой им в исследовании. Однако авторский анализ перспективных для науки интерналистских концепций оказался ошибочным, поскольку в нем был лишь наполовину преодолен экстерналистский подход к проблеме: расхождение между истиной по вопросу и полученным субъектом обоснованием демонстрируется не через когнитивную деятельность другого субъекта, а путем безапелляционного объявления внешнего положения дел. Следовательно, на такие концепции не распространяется общий вывод Л. Загзебски о том, что проблема Геттиера касается любых эпистемических концепций, определяющих знание как истинную веру плюс «что-то еще».

3. С точки зрения указанных интерналистских концепций, обнаружение двух познающих субъектов в каждом случае Геттиера принципиально важно для успешного разрешения соответствующей проблемы, потому что выявляется состоявшийся пересмотр знаний, при котором обоснование истины как раз и есть указанное Л. Загзебски «что-то еще», необходимое и достаточное для установления знания. Данное выявление наглядно демонстрирует, что и знание пересматривающего субъекта может быть со временем пересмотрено, приводя к новым случаям Геттиера, поэтому не следует даже пытаться справиться с ней экстерналистскими средствами. Рациональный скептицизм обосновывает пересмотр научных знаний, и более подробно это обоснование, а также предлагаемое нами решение проблемы Геттиера, раскрываются в других наших работах.

4. При пересмотре научного знания, осуществляемом в любом случае Геттиера, оба субъекта приходят к своему знанию не случайно, а благодаря своим обоснованиям, причем сохранение прежней истины здесь нельзя считать удачей даже в практическом смысле,

поскольку опровержение всякого обоснования в науке означает и отрицание ценности ранее установленного с его помощью знания. Связь же между обоснованием и истиной, действительно, разрушается при пересмотре, но возможный возврат к данной истине в будущих пересмотрах не приведет к ее восстановлению в прежнем виде, поскольку содержание обоснования изменится. Следовательно, осуществляемый Л. Загзебски анализ, не выявляющий в случаях Геттиера пересмотра знаний, ошибочно интерпретирует каждый из них как наложение на случайную когнитивную неудачу столь же случайной удачи, якобы восстанавливающей прежнюю связь между обоснованием и истиной.

5. Л. Загзебски верно определяет путь решения проблемы Геттиера, состоящий в устранении независимости между истиной и обоснованием через отказ от экстерналистского понимания истины, но ошибочно его отвергает, поскольку не принимает пересматриваемой интерналистской истины субъекта, и для нее требуемый отказ равнозначен более радикальному отказу от истинности обосновываемого знания. Ее возражения против интерналистского принципа «*S* обоснованно верит в то, что *P*» влечет за собой *P*» опровергаются тем, что в научной когнитивной практике не только исключена возможность устанавливать истину независимо от обоснования, но и, благодаря допущению об истинности предпосылок исследования, можно также претендовать на истинность обосновываемого положения. Наше решение проблемы следует данному принципу как научной норме и реализовано на отвергнутом Л. Загзебски пути.

6. Другой путь решения проблемы, гораздо более популярный, но являющийся ошибочным, автором не выделяется: он состоит в повышении требований к обоснованию с целью исключения случаев Геттиера путем добавления экстерналистских условий, которые оказываются непроверяемыми, превращая тем самым предлагаемые решения проблемы в эпистемически бесполезные формализмы. Таковы, например, условие отсутствия возможных опровержений, требующее бесконечного перебора опровергающих причин, предлагаемое Л. Загзебски условие объективного добродетельного «акта», совершение которого достоверно не устанавливается, а также условие совместимой привязки, опирающееся на неконкретизируемое в науке понятие «наилучшей теории» или «наилучшей информации». Хотя последнее условие допускает также интерналистскую трактовку, оно и в этом случае оказывается неприменимым к пересмотру научного знания.

7. Добавление к обоснованию любого условия «х» либо эпистемически бесполезно, если никак не влияет на применение интерналистских научных стандартов, либо разрушает научную рациональность, искажая логический вывод из предпосылочно-го знания. Примером последнего служит понимание «х» как исследовательской удачи, выражающее несостоятельность соответствующей эпистемической концепции, которая затрудняется с рациональным представлением научных норм. Здесь мы соглашались с Л. Загзебски в том, что подобная концепция неприемлема.

Литература

1. Головкин Н. В. Чего нет в известной статье Эдмунда Геттиера // Сибирский философский журнал. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 105–126. – <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2023-21-1-105-126>. – EDN: KKHJG.
2. Демин Т. С. Проблема Геттиера: что делать с головоломкой аналитической эпистемологии? // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 3. – С. 58–75. – <https://doi.org/10.5840/eps201956349>. – EDN: TEQACX.
3. Каримов А. Р. Эпистемология добродетелей: научная монография. – СПб.: Алетейя, 2019. – 428 с. – EDN: MUHDL.
4. Клейнман П. Философия: краткий курс / пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 272 с.
5. Ярцев Р. А. Метод науки: монография. – Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2018. – 205 с. – EDN: EKEEFW.
6. Ярцев Р. А. Научное познание: эпистемология добродетелей vs рациональный скептицизм // Антиномии. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 32–52. – https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_4_32. – EDN: KFDURP.
7. Ярцев Р. А. Проблема Геттиера с позиций рационального скептицизма // Антиномии. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 7–24. – https://doi.org/10.17506/26867206_2021_21_2_7. – EDN: GTCNID.
8. Almeder R. (1974) Truth and Evidence. *The Philosophical Quarterly*. – Vol. 24. – No. 97, pp. 365–368. – <https://doi.org/10.2307/2217830>. (In Eng.).
9. Gettier E. L. (1963) Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. – Vol. 23. – No. 6, pp. 121–123. (In Eng.).
10. Jungbauer T. J. (2024) Introspection, Fallibilism, and Gettier Problems. *Aperto Animo*. – No. 4, pp. 49–68. (In Eng.).

11. Vervoort L., Shevchenko A. A. (2022) Epistemic relativism and the Gettier problem: insights from philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of Science*. – Vol. 59. – No. 1, pp. 58–80. – <https://doi.org/10.5840/eps20225917>. – EDN: CGGRAF. (In Eng.).
12. Zagzebski L. (1994) The Inescapability of Gettier Problems. *The Philosophical Quarterly*. – Vol. 44. – No. 174, pp. 65–73. (In Eng.).
13. Zagzebski L. (1996) *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. – New York: Cambridge University Press, 365 p. (In Eng.).
14. Zagzebski, L. (2017) The Lesson of Gettier. In R. Borges, C. de Almeida, P.D. Klein (eds.) *Explaining Knowledge: New Essays on the Gettier Problem*. New York: Oxford University Press, pp. 179–190. (In Eng.).
15. Zagzebski L. (2020) *Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology*. – New York: Oxford University Press, 364 p. (In Eng.).

References

1. Golovko, N. V. (2023) [What is not mentioned in the famous article by Edmund Gettier]. *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian Philosophical Journal]. Vol. 21. No. 1, pp. 105–126. – <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2023-21-1-105-126>. (In Russ.).
2. Demin, T. S. (2019) [Gettier Problem: What Should We Do with the Puzzle of Analytical Epistemology?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. Vol. 56. No. 3, pp. 58–75. – <https://doi.org/10.5840/eps201956349>. (In Russ.).
3. Karimov, A. R. (2019) *Epistemologiya dobrodetel'ej* [Virtue Epistemology]. St. Petersburg: Aleteyya, 428 p.
4. Klejnman, P. (2016) *Filosofiya: kratkij kurs/ per. s angl. Yu. Konstantinovoy* [Philosophy: From Plato and Socrates to Ethics and Metaphysics, an Essential Primer on the History of Thought]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 272 p.
5. Yartsev, R. A. (2018) *Metod nauki: monografiya* [Method of Science: a monograph]. Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 205 p.
6. Yartsev, R. A. (2022) [Scientific Knowledge: Virtue Epistemology vs Rational Scepticism]. *Antinomii* [Antinomies]. Vol. 22. No. 4, pp. 32–52. – https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_4_32. (In Russ.).
7. Yartsev, R. A. (2021) [The Gettier Problem from a Position of Rational Scepticism]. *Antinomii* [Antinomies]. Vol. 21. No. 2, pp. 7–24. – https://doi.org/10.17506/26867206_2021_21_2_7. (In Russ.).
8. Almeder, R. (1974) Truth and Evidence. *The Philosophical Quarterly*. Vol. 24. No. 97, pp. 365–368. – <https://doi.org/10.2307/2217830> (In Eng.).
9. Gettier, E. L. (1963) Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*. Vol. 23. No. 6, pp. 121–123. (In Eng.).
10. Jungbauer, T. J. (2024) Introspection, Fallibilism, and Gettier Problems. *Aperto Animo*. No. 4, pp. 49–68. (In Eng.).
11. Vervoort, L., Shevchenko, A. A. (2022) Epistemic relativism and the Gettier problem: insights from philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. 59. No. 1, pp. 58–80. – <https://doi.org/10.5840/eps20225917>. (In Eng.).
12. Zagzebski, L. (1994) The Inescapability of Gettier Problems. *The Philosophical Quarterly*. Vol. 44. No. 174, pp. 65–73. (In Eng.).
13. Zagzebski, L. (1996) *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. New York: Cambridge University Press, 365 p. (In Eng.).
14. Zagzebski, L. (2017) The Lesson of Gettier. In R. Borges, C. de Almeida, P.D. Klein (eds.) *Explaining Knowledge: New Essays on the Gettier Problem*. New York: Oxford University Press, pp. 179–190. (In Eng.).
15. Zagzebski, L. (2020) *Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology*. New York: Oxford University Press, 364 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Рустэм Альбертович Ярцев, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры автоматизированных систем управления, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

ORCID iD: 0000-0002-8044-7480; **Researcher ID:** HTR-6936-2023

e-mail: rust-66@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 20.10.2025; принята в печать: 27.01.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rustem Albertovich Yartsev, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of automated control systems, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ORCID iD: 0000-0002-8044-7480; **Researcher ID:** HTR-6936-2023

e-mail: rust-66@yandex.ru

The paper was submitted: 20.10.2025.

Accepted for publication: 27.01.2026.

The author has read and approved the final manuscript.